

УДК 316.346.36
ББК 60.542.11
DOI 10.25281/2072-3156-2021-18-5-452-466

С.Н. МАЙОРОВА-ЩЕГЛОВА, Е.А. КОЛОСОВА, А.Ю. ГУБАНОВА

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО ПОКОЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ СОБЫТИЙНОСТЬ ДЕТСТВА

Светлана Николаевна Майорова-Щеглова,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
факультет «Социальная коммуникация»,
кафедра социальной коммуникации и организации работы с молодежью,
профессор
Сретенка ул., д. 29, Москва, 127051, Россия

доктор социологических наук, профессор
ORCID 0000-0003-4935-9148; SPIN 8853-6817
E-mail: sheglova-s@yandex.ru

Елена Андреевна Колосова,
Российский государственный гуманитарный университет,
Социологический факультет,
кафедра теории и истории социологии,
доцент
Миусская пл., д. 6, Москва, 125993, Россия

Российская государственная детская библиотека,
отдел социологии, психологии и педагогики детского чтения,
заведующая
Калужская пл., д. 1, Москва, 119049, Россия

кандидат социологических наук, доцент
ORCID 0000-0003-1183-0766; SPIN 7869-0324
E-mail: the_shmiga@mail.ru

Александра Юрьевна Губанова,
Российская государственная детская библиотека,
отдел социологии, психологии и педагогики детского чтения,
ведущий научный сотрудник
Калужская пл., д. 1, Москва, 119049, Россия

кандидат социологических наук
ORCID 0000-0002-5875-4070; SPIN 5029-4195
E-mail: alexandra.gubanova@gmail.com

Реферат. Одной из важнейших характеристик поколений в современных гуманитарных науках является указание на воссоздание традиционных культурных ценностей при одновременном производстве новых культурных практик. В статье аккумулированы данные социологического исследования молодых людей (2018 г., онлайн-опрос 774 респондента в возрасте 18–21 года), родившихся на стыке двух условных поколений. В качестве одного из критериев социокультурного воспроизводства предлагается использовать возраст дебюта и закрепления в постоянную практику различных событий, связанных с полем культуры. С опорой на количественные данные (возраст начала, средний возраст, доля охвата или исключения из события) доказываем, что традиционные практики (чтение, организация до-

полнительного образования, посещение библиотек, театра и т. п.) закрепляются в более раннем возрасте (дошкольном и младшем школьном). Новыми социокультурными практиками обозначаются не являвшиеся нормативными, типичными, повсеместно распространенными для детей, но уже достаточно массовые события по сравнению с историко-социальной ситуацией XX столетия. Это инновационные практики — сюда относятся практики освоения информационно-коммуникационных технологий и интернет-пространства, самостоятельные действия юных акторов в сфере потребительской культуры и некоторые манипуляции с телом (татуирование, пирсинг и др.), которые, по данным исследования, проявляются в подростковом и юношеском возрасте. Определена устойчивая группа молодежи (из полных городских семей среднего экономического уровня), которая проходит традиционную событийность и поэтому близка поколению родителей. Обосновывается необходимость работы по сопровождению социокультурного воспроизводства в подростковом возрасте.

Ключевые слова: социокультурное воспроизводство, поколение, дети, подростки, культурные практики, событийность, событие.

Для цитирования: Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А., Губанова А.Ю. Социокультурное воспроизводство поколения через событийность детства // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 5. С. 452–466. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-5-452-466.

Актуализация поколенческой проблематики, особенно применительно к новым генерациям, в последнее десятилетие наблюдается в социально-гуманитарных науках. Теории исключительности нового поколения Z охватили маркетинговую [1] и социо-экономическую сферу [2; 3], рассматриваются в психологических [4; 5] и педагогических исследованиях [6]. Важными с точки зрения изучения нового поколения являются их особенности, обобщенные через призму освоения культуры, в том числе и читательской:

- ♦ отсутствие устойчивых предпочтений и культурных образцов, быстрое переключение внимания;
- ♦ многозадачность (могут использовать для обучения и досуга несколько экранов и видов устройств одновременно);
- ♦ предпочтение информации в виде визуальных образов;
- ♦ активный поиск своей культурной идентичности;
- ♦ стремление к саморазвитию, разнообразию и др. [7].

Методологическим основанием изучения особенностей поколений, по мнению современных психологов, может служить культурно-историческая теория Л.С. Выготского [8]. Такие исследования концентрируются на изучении новой ситуации «цифрового опосредствования» и уже фиксируются изменения в когнитивных функциях и личностных характеристиках молодого поколения, которые ряд ученых спешат связать только с использованием современных информационных технологий и включенностью в интернет-культуру [9; 10]. Но поколение Z — это уже второе «поколение цифры», как принято называть их за приверженность в повседневной жизни мультимедиа и технологиям. На Западе также используют термин *born digital* («цифровые с рождения»).

Некоторые отечественные ученые в качестве дифференцирующего критерия поколений рассматривают динамику самоопределения, влияние культурных элит и совместную деятельность. Можно согласиться с В.М. Воронковым, который в качестве главного критерия определяет реализацию поколением своих культурных практик, создание поля коммуникации и взаимосвязей, в которых проявляются определенные культурные ценности и тем самым и устанавливаются отличия от других современников [11, с. 172].

Происходит ли в действительности смена самого типа культуры у нового поколения? Как, через какие практики происходит смена социокультурных кодов, в каких сферах сохранились традиции освоения культуры? Общество формулирует прагматический запрос не столько на четкое описание и объяснение поколенческих различий, сколько на выяснение ключевых направлений в сфере управления обществом, образования, развития культуры, в практиках психологического консультирования и социального проектирования для воспроизводства единой социальной общности. В настоящей статье мы представим данные по изучению практик социокультурного воспроизводства поколения через событийность детства.

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА И СОБЫТИЙ

Трактовку «культурного воспроизводства» как стратегии поддержания господства культуры правящих классов предложил П. Бурдьё, отводя первоочередное значение в этом процессе системе образования [цит. по 12]. Э. Гидденс расширяет круг субъектов культурного воспроизводства из поколения в поколение другими институтами (СМИ, гендерный порядок в семье и пр.) [13, с. 403–404].

Нам представляется интересной позиция А. Моля о формировании культуры под воздействием непрерывного потока отдельных элементов культуры, которые постепенно накапливаются в общем процессе культурной деятельности [14, с. 109]. Какие бы институты не признавались главенствующими при трансляции культурных кодов, их закрепление (в этом едины большинство ученых) происходит в социальных практиках. Одним из таких важнейших элементов выступают, на наш взгляд, события детства.

Большинство событий детства неслучайно. Событие-ритуал связано с освоением какого-то прошлого опыта, общество предпринимает специальные усилия, предлагая или настаивая на прохождении этой ситуации (приобщение к чтению, организованные походы в театр и т. п.) [15]. Даже в современном мире таким событиям придается роль своеобразного обряда инициации. Д.Б. Эльконин называет эти события культурным способом и образцом «жизни на переходе». Прохождение такого рода событий подтверждает факт приспособленности индивида к взрослой жизни, традиционной культуре [16]. По его мнению, событие-происшествие, наоборот, всегда и напрямую связано с разрывом течения жизненного этапа, с переходом в другую реальность, оно может выступить причиной и драйвером изменения естественного течения жизни. Так, потеря семьи (или приобретение приемной семьи) с особым культурным капиталом может «перевернуть» культурный опыт ребенка и по-иному выстроить его «культурную биографию» [16].

Осмысленный акт перехода от одних практик повседневности к другим культурным практикам, отражающим веяния времени, предполагает наличие события-диалога, именно к таким мы относим события новых социокультурных практик детства (освоение культуры потребления, Интернета и др.). Неслучайно В.И. Слободчиков предлагал называть их со-бытие [17]. При событии-диалоге сам ребенок выступает актором — субъектом социокультурного воспроизводства: он либо производит отбор и принятие новых практик, либо изобретает их сам.

Понятия «традиции» и «инновации» могут быть соотнесены с разными пластами человеческой культуры. Под традиционными практиками мы будем понимать не просто повторяющиеся события, а те, которые наделяются обществом особым смыслом передачи символов и знаний из поколения в поколение.

Обозначим еще один крайне важный аспект. Социокультурное воспроизводство происходит в детстве через стихийное накопление ребенком разнопланового опыта общения и продуктивного взаимодействия не только со взрослыми, но и с ровесниками, детьми других возрастов (более младшими и более старшими), когда дети объединяются по интересам. По нашему мнению, единичные

события только тогда становятся практиками, когда формируются в групповые, распространенные в массе, опривыченные. Этот процесс интегративный, он соединяет в индивидуализированное целое различные элементы: освоенные ребенком способы действий, культурные нормы и правила, принятые в данном обществе образцы деятельности и поведения, личные результаты и достижения [18, с. 94].

Появление культурных инноваций проходило перепроверку временем и практической значимостью для развития общества. При этом в разные исторические эпохи то, что было инновационным, постепенно закреплялось и сохранялось в культуре, становилось традиционным или исчезало, не получая поддержки и интереса со стороны общества [19].

ИССЛЕДОВАНИЕ СОБЫТИЙНОСТИ ДЕТСТВА

Цель нашего исследования — моделирование конструкции социализации нового поколения через событийность детства как выстраивания отдельных эпизодов жизни в цепочку взросления. Отдельными задачами эмпирического исследования было доказательство схожести/различия детства поколений Y и Z, влияния социально-экономического, территориального статуса семей на событийность детства, установление субъективных границ окончания детства, выявление особенностей мобильности детей начала XXI века. Решение этих задач уже освещено авторами в публикациях [20; 21]. Следующей целью мы поставили выявление комплекса новых и традиционных, закрепленных в культуре прошлых поколений, социокультурных практик.

Наше исследование событий детства базировалось на биографическом методе. При этом в отличие от иных проектов, где в фокусе находилось поколение взрослое, уже имеющее долгую биографию и самоидентифицирующее себя с определенным поколенческим срезом [22; 23], мы в качестве респондентов обратились к молодежи от 18 до 21 года. Именно с этой аудиторией в 2018 г. проводилось социологическое исследование молодежи «События детства поколения Z» для фиксации возраста важнейших событий включения в социум представителей двух разных поколений. Методом онлайн-анкетирования были опрошены 774 респондента, в качестве заданной квоты мы установили равные величины двух групп из граничащих поколений: Z (18-летние, родившиеся в 2000 г. и ко времени проведения исследования только перешагнувшие законодательную границу детства) и Y (в возрасте 19 лет + 2 года).

Возрастные группы респондентов 17–19 лет, согласно данным психологов, отображают макси-

мальное количество событий детства, что объясняется ситуацией «открытого будущего», в которой индивидуальная траектория развития личности еще не определена и это требует удержания максимально разнородного материала, который может стать автобиографически значимым лишь впоследствии [24]. В анкете респондентам необходимо было отметить возраст от 3 до 18 лет, когда в их собственной биографии произошли 78 событий. Нижняя граница — 3 года была определена исходя из данных психологов об автобиографических устойчивых воспоминаниях. Респонденты также могли выбрать вариант ответа «нет», «не хочу отвечать» в случае, если событие еще не произошло или отвечающий не хочет указывать точный возраст по каким-либо причинам.

Из перечня базовых 78 событий детства, аккумулированных в рамках исследования, для анализа в этой статье выделены те, которые относятся к сфере социокультурного воспроизводства, как было описано выше. Это две группы событий: традиционные и новые для этого возраста по сравнению с историко-социальной ситуацией прошлого столетия. При анализе выделялся средний возраст прохождения молодежью события, фиксировалась специфика в зависимости от социально-демографических и иных особенностей детства, выделялись группы отстраненных от событий в культурной сфере.

ТРАДИЦИОННЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

Рассмотрим первую группу событий, отнесенных к так называемым традиционным практикам освоения культуры (табл. 1). Приведенные данные рассчитаны по всей выборке и относятся к молодежи в целом, в случае наличия различий у респондентов из разных поколений, в таблицах приводятся дополнительные данные для поколений Y и Z.

Средний возраст научения самостоятельному чтению составляет 5 лет (нижнее значение — 3 года). Посещение кружков и клубов начинается чуть позже, с 7 лет. В младшем школьном возрасте (в среднем в 8 лет) представители поколений Y и Z начинали изучать иностранный язык и посещать библиотеку. Еще позже устанавливаются практики посещения театра и экскурсий (9–11 лет). Отметим, что есть отличия: представители поколения Z осваивали данные практики в среднем на полгода раньше, чем представители Y (кроме практики самостоятельного чтения).

Сравнение показателей в зависимости от места проживания выявило, что имеется определенная

специфика (табл. 2). Например, от места проживания зависит возраст освоения чтения (в большом городе — 4,8 года, в сельской местности — 5,3 года), возраст начала изучения иностранного языка, у горожан это происходит раньше (большой город — 7 лет, сельская местность — 8,7 года).

Начало посещения библиотек также коррелирует с местом проживания: жители сельской местности эту практику осваивают раньше (в 7,6 года), чем горожане (в 8,2 года). Сельская библиотека сегодня выполняет множество функций — образовательную, досуговую, развлекательную, самообразовательную, культурно-просветительскую, мемориальную, историко-краеведческую, музейную, оказывает населению социальную помощь. Последняя особенно развита в отдаленных небольших деревнях и селах, в которых нет возможности создать специализированные службы социальной поддержки. По мере возможностей в последние годы сельская библиотека стала выполнять и функцию информационного обеспечения населения, нередко являясь единственным местом в населенном пункте, где есть компьютер и доступ в Интернет. По данным Российской государственной детской библиотеки (РГДБ) за 2018 г., число библиотек в сельской местности составляет более 28,5 тыс. ед. (77,5% от общего числа библиотек системы Минкультуры России). Количество читателей в библиотеках на селе составляет 15,5 млн (36% от общего числа читателей библиотек системы МК РФ), а дети до 14 лет — 30% от всех пользователей сельских библиотек¹.

Возраст первого посещения театра также зависит от места проживания (большой город — 7,7 года, сельская местность — 13,4), а также от дохода семьи (высокий — 8,1, низкий — 12), в отличие от других традиционных практик освоения культуры, которые были рассмотрены выше.

В некоторых случаях проявлялся двойной эффект: поколение + место проживания (табл. 3). Например, жители больших городов поколения Z еще раньше начали читать (4,6 года против 5 лет), а также посещать кружки (6,8 против 7,4), изучать язык (7 против 7,9).

В отдельную группу выделим жителей сел и сравним ответы представителей двух поколений. Представители поколения Y, проживавшие в детстве в сельской местности, значительно позже осваивали традиционные культурные практики. Так, они гораздо позже начали посещать кружки (9,5 против 7,5), изучать иностранный язык (9 против 8,3), посещать театры (13,8 против 12,7).

Также обнаружены отличия освоения этого типа практик у разных поколений в зависимости от мате-

¹ По материалам ГИВЦ Минкультуры России (<https://stat.mkrf.ru/indicators/>).

Таблица 1

Традиционные практики освоения культуры
(средний возраст)

События детства	Молодежь	Поколение Y	Поколение Z
Я научилась/научился читать	5,0	5,0	5,0
Я начал(а) заниматься в кружке, секции, клубе	7,0	7,5	6,8
Я впервые начал(а) учить иностранный язык	7,7	8,0	7,4
Я впервые был(а) в библиотеке	7,9	7,8	7,9
Я впервые был(а) в театре	9,6	10,3	9,2
Я впервые поехал(а) в лагерь, центр, поход, на экскурсию с группой ребят без родителей	10,5	10,7	9,9

Таблица 2

Зависимость традиционных практик освоения культуры
от места проживания в детстве (средний возраст)

События детства	Город-миллионник	Большой город	Небольшой город	Сельская местность
Я научилась/научился читать	4,8	4,9	5,1	5,3
Я начал(а) заниматься в кружке, секции, клубе	6,3	7,2	7,0	8,6
Я начал(а) учить иностранный язык	7,0	7,5	7,8	8,7
Я впервые был(а) в библиотеке	8,2	8,3	7,8	7,6
Я впервые был(а) в театре	7,7	8,5	9,9	13,4
Я впервые поехал(а) в лагерь, центр, поход, на экскурсию с группой ребят без родителей	9,9	10,2	10,5	11,5

Таблица 3

Зависимость традиционных практик освоения культуры
от места проживания в детстве в разных поколениях (средний возраст)

События детства	Город-миллионник	Большой город	Небольшой город	Сельская местность
	Поколение Y / поколение Z			
Я научилась/научился читать	4,8/5,0	5,0/4,6	5,0/5,0	5,6/5,3
Я начал(а) заниматься в кружке, секции, клубе	6,3/6,4	7,4/6,8	7,2/6,8	9,5/7,5
Я начал(а) учить иностранный язык	6,9/7,0	7,9/7,0	8,0/7,6	9,0/8,3
Я впервые был(а) в библиотеке	8,1/8,2	8,3/8,1	7,6/7,8	7,6/7,5
Я впервые был(а) в театре	7,5/7,7	8,2/8,7	10,1/9,5	13,8/12,7
Я впервые поехал(а) в лагерь, центр, поход, на экскурсию с группой ребят без родителей	10,4/9,7	10,2/10,1	10,5/10,4	11,7/11,3

Таблица 4

Зависимость традиционных практик освоения культуры от материального положения семьи в разных поколениях (средний возраст)

События детства	Высокий достаток	Средний достаток	Низкий достаток
	Поколение Y / поколение Z		
Я научилась/научился читать	5,0/4,9	5,1/5,2	4,9/5,1
Я начал(а) заниматься в кружке, секции, клубе	8,0/5,9	7,4/6,8	8,1/7,4
Я впервые начал(а) учить иностранный язык	8,0/7,5	8,0/7,5	8,4/7,8
Я впервые был(а) в библиотеке	8,2/7,4	7,9/7,9	7,5/7,3
Я впервые был(а) в театре	10,6/8,1	10,1/9,2	10,7/11,0
Я впервые поехал(а) в лагерь, центр, поход, на экскурсию с группой ребят без родителей	9,6/10,5	10,4/10,3	11,2/10,2

Таблица 5

Зависимость традиционных практик освоения культуры от типа семьи (средний возраст)

События детства	Тип семьи				
	Вне семьи	С бабушками и дедушками	С другими родственниками	С обоими родителями	С одним из родителей
Я научилась/научился читать	5,0	5,0	6,0	5,1	4,8
Я начал(а) заниматься в кружке, секции, клубе	10,3	6,8	8,6	7,1	7,2
Я впервые начал(а) учить иностранный язык	9,3	7,6	8,0	7,7	7,6
Я впервые был(а) в библиотеке	7,5	8,5	7,5	7,9	7,7
Я впервые был(а) в театре	10,6	9,1	9,0	9,7	9,3
Я впервые поехал(а) в лагерь, центр, поход, на экскурсию с группой ребят без родителей	11,6	10,6	11,0	10,5	10,2

риального положения семьи (табл. 4). Представители поколения Z с высоким достатком раньше начали посещать кружки (5,9 года против 8 лет), библиотеки (7,4 против 8,2), театры (8,1 против 10,6), изучать иностранный язык (7,5 против 8), но при этом впервые поехали на экскурсию почти на год позже представителей поколения Y (10,5 против 9,6). Освоение традиционных практик, безусловно, зависит от типа семьи, в которой воспитывался ребенок (табл. 5). Дети, воспитывавшиеся вне семьи или с другими родственниками (не родителями, бабушками или дедушками), позже других начали посещать кружки, секции, клубы, изучать иностранный язык и посетили театр. При этом обнаружено, что дети, воспитанные в семье с бабушками и де-

душками, позже начали посещать библиотеку (полагаем, что это связано с тем, что в доме старшего поколения, как правило, была домашняя библиотека, позволяющая найти нужную книгу).

НОВЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ

Трансформации повседневной реальности в детстве позволяют нам фиксировать новые культурные практики. Использование этого выражения в науке сопряжено с некоторыми трудностями и несоответствиями методологического характера [25]. Практики по классическому опре-

Таблица 6

Начало использования ИКТ поколениями Y, Z и молодежью в целом (средний возраст)

События детства	Молодежь	Поколение Y	Поколение Z
Практики			
Я начал(а) играть на компьютере в игры	9,7	10,2	9,2
У меня появились свои фотографии со своими друзьями	10,2	10,7	9,7
Я начал(а) смотреть на компьютере мультики, фильмы, видео	11,1	11,6	10,7
Я начал(а) искать на компьютере нужную информацию	11,7	12,1	11,3
Я проходил(а) испытания (тестирование, экзамен, олимпиаду) по Интернету	13,7	14,1	13,4
Обладание			
У меня появился свой телефон	9,4	9,8	8,9
У меня появился свой компьютер	11,5	11,9	11,0
У меня появился свой аккаунт в Сети	12,1	12,6	11,5
У меня появился планшет (или другой собственный гаджет) для выхода в Интернет	13,5	14,1	12,9

Таблица 7

Начало использования ИКТ поколениями Y, Z
в зависимости от места проживания в детстве (средний возраст)

События детства	Поколение Y / поколение Z			
	город-миллионник	большой город	небольшой город	сельская местность
Я начал(а) играть на компьютере в игры	9,6/8,8	9,9/8,6	10,1/9,5	11,3/9,8
У меня появились свои фотографии со своими друзьями	10,3/9,5	10,4/9,1	10,9/10,3	10,8/ 9,7
Я начал(а) смотреть на компьютере мультики, фильмы, видео	11,0/10,1	11,8/10,5	11,5/11,0	12,5/11,2
Я начал(а) искать на компьютере нужную информацию	11,7/10,9	12,0/10,8	11,9/11,7	12,8/11,5
У меня появился свой аккаунт в Сети	12,3/11,0	12,6/11,2	12,6/11,8	12,8/12,2
Я проходил(а) испытания (тестирование, экзамен, олимпиаду) по Интернету	14,7/13,1	13,7/13,0	13,9/13,9	14,4/13,3

делению являются повторяемыми, опривыченными событиями; впервые возникая в качестве пробы нового, они затем приобретают монотонность, превращаются в «белый шум» и становятся у взрослых незаменимым элементом повседневности.

К новым практикам освоения культуры мы отнесем несколько групп событий, впервые возникших именно в детстве, прежде всего это практики

интернет-культуры, культуры потребления и действия по конструированию собственного тела. Эти практики проявляются неравномерно: если события, связанные с информатизацией, начинаются с дошкольного возраста, то две последующие группы четко «привязаны» к подростковому возрасту.

Перейдем к рассмотрению группы инновационных практик, событий принятия интернет-культу-

Таблица 8

Практики освоения потребительской культуры (средний возраст)

События детства	Молодежь	Поколение Y	Поколение Z
Мое мнение стало учитываться при покупке мне одежды	9,5	9,6	9,6
Я начал(а) сам(а) выбирать, какую одежду надеть	11,4	11,5	11,4
Я впервые стал(а) ходить в кино без родителей	12,2	12,5	12,0
Я сам(а) был(а) в парикмахерской, сам(а) выбирал(а) прическу	13,2	13,2	13,1
Я впервые участвовал(а) в вечеринке без взрослых	14,2	14,2	14,2
Ходил(а) на свои деньги в кафе, ресторан	15,0	15,2	14,9

ры. Исходя из деятельностного подхода к культуре [26, с. 478] под интернет-культурой может пониматься систематизированная совокупность знаний о сущности и роли интернет-среды, понимании своего места в ней; навыках владения интернет-технологиями; умениях адекватно формулировать свои потребности в интернет-контенте и работать с ним; ценностях, убеждениях в отношении использования интернет-контента и интернет-ресурсов в целом; мотивах обращения к различным интернет-ресурсам и ожиданиях, обусловленных этим обращением; оценках уровня удовлетворенности интернет-контентом; готовности к определенным действиям в интернет-среде (поиску информации, ее практическому использованию и т. д.). Мы же выделим некоторую совокупность повторяющихся в детстве молодого поколения культурных действий и изменений, отраженных и происходящих в интернет-среде (но не обусловленных ею).

Говоря об интернет-культуре современной молодежи, важно учесть особенности освоения ею информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В рамках исследования респондентам были заданы вопросы о получении ими в детстве технических средств и устройств (табл. 6). Средний возраст появления телефонов для поколения Z — 8,9 года, что почти на год раньше, чем для представителей поколения Y (9,8 года); на собственном компьютере начинают читать, заниматься, смотреть контент и т. п. представители поколения Z в 11 лет, в то время как у поколения Y свой компьютер появлялся почти в 12 лет. Одна из наиболее поздних практик для обоих поколений — выход в Интернет с помощью какого-либо гаджета (планшета, смартфона и пр.). Так, у представителей поколения Y он появляется более чем на год позже, чем у Z (14,1 и 12,9 года соответственно).

Какие социокультурные практики осваиваются с помощью ИКТ? Сами события присутствовали в детстве двух поколений, и даже их очередность (событийность закрепления практик) сохраняется.

При этом явно видно, что в целом интернет-культура осваивается новым поколением раньше.

При сравнении по экономическому положению семьи прослеживается тенденция к более раннему овладению всеми ИКТ-практиками детьми из богатых семей среди представителей как поколения Z, так и Y. Единственным исключением является опыт прохождения испытаний (тестирований, экзаменов) по Интернету, в поколении Y данной практикой раньше остальных овладели дети из семей со средним достатком (14 лет), позже — из бедных семей (14,4 года).

Фотографии с друзьями у 10% детей появились в возрасте 4 лет в семьях среднего класса, в 5 лет — в богатых семьях, в 6 лет — в бедных семьях.

Освоение ИКТ происходит неравномерно и имеет существенные отличия в отношении различных практик при «городском» и «сельском» детстве (табл. 7). Можно предположить, что начала формироваться тенденция к сглаживанию разрыва и преодолению отставания в интернетизации сельской местности, но еще рано делать вывод о выравнивании социокультурных возможностей детей, живущих в селах и городах.

Говоря о зависимости получения первого опыта использования ИКТ от полноты семьи, отметим, что единственное значимое различие обнаружено в возрасте начала компьютерных игр: раньше к ним приобщаются дети именно из полных семей.

Особого внимания заслуживает освоение потребительских практик в жизни подрастающего поколения. Рассмотрим более подробно эти события жизни и сравним данные по разным основаниям (табл. 8).

В нашем исследовании обнаружилась четкая зависимость освоения потребительской культуры от территориального и социально-экономического параметров. Полагаем, что во многом жители больших городов имеют возможность раньше погрузиться в различные потребительские практики благодаря развитой инфраструктуре в городе, тогда как жители сел вынуждены откладывать

Таблица 9

Зависимость практик освоения потребительской культуры от места проживания в детстве (средний возраст)

События детства	Город-миллионник	Большой город	Небольшой город	Сельская местность
Мое мнение стало учитываться при покупке мне одежды	9,3	9,4	9,5	10,0
Я начал(а) сам(а) выбирать, какую одежду надеть	11,1	11,5	11,4	11,9
Я впервые стал(а) ходить в кино без родителей	11,8	11,5	12,3	13,6
Я сам(а) был(а) в парикмахерской, сам(а) выбирал(а) причёску	13,1	12,9	13,1	13,7
Я впервые участвовал(а) в вечеринке без взрослых	14,4	13,8	14,2	14,1
Ходил(а) на свои деньги в кафе, ресторан	15,0	14,8	14,8	15,8

Таблица 10

Зависимость телесных практик от места проживания в детстве (средний возраст)

События детства	Город-миллионник	Большой город	Небольшой город	Сельская местность
Я сделал(а) себе пирсинг	13,5	15,3	13,9	15,1
Я садился/садилась на диету	13,8	14,5	14,6	15,2
Я сделал(а) себе татуировку	16,7	16,7	16,5	17,3

эти события на более поздний срок, когда смогут попасть в город (табл. 9). Жители больших городов по сравнению с теми, кто проживает в сельской местности, раньше начинают ходить в кафе (в большом городе — в 14,7 года, в сельской местности — в 15,5 года), кинотеатры (11,5 против 13,6), парикмахерские (12,9 против 13,7).

В семьях с более высоким достатком дети раньше начинают самостоятельно ходить в кино без родителей (10,6 года против 12,3 года), посещать кафе на свои деньги (13,6 против 15), посещать парикмахерскую (11,5 против 13), посещать вечеринки (13,1 против 14,1) и принимать участие в выборе одежды при покупке (8,3 против 9,7).

К числу новых социокультурных практик мы также отнесли события детства, связанные с действиями по конструированию тела: первый пирсинг, татуировки, диеты. Как полагают исследователи, в современной культуре в среде мегаполисов практики воздействия на тело становятся своеобразным компенсаторным феноменом, обозначающим свободу человека и его противостояние гиперрациональной рутине бытия и стратифицированным поведенческим клише [27]. В отличие от традиционных обществ, где телесные практики были свя-

заны с определенными ритуалами (обряды инициации), для поколений Y и Z это является, скорее, модной тенденцией самореализации и элементом эстетического украшения. Однако мы отмечаем, что для предыдущих поколений такие действия не происходили в детском возрасте. По нашим данным, средний возраст впервые сделавших себе пирсинг составил 14,3 года, сделавших первую татуировку — 16,7, а следование определенной диете началось в возрасте 14,5 года.

Место проживания в детстве оказало влияние на телесные практики (табл. 10). Гораздо позже они появлялись у жителей сельской местности, чем у жителей других типов поселения.

Чем выше материальное положение семьи, тем раньше совершались телесные практики: татуировки (высокое материальное положение — 14,8 года, низкое — 18 лет), пирсинг (высокое — 13,7, низкое — 17), диета (высокое — 10,8, низкое — 15,2).

Также обнаружена некоторая зависимость от типа семьи. Например, пирсинг гораздо раньше сделали дети, воспитывавшиеся не в семье (9 лет), а жившие с родителями и бабушками/дедушками — значительно позже (14 лет и 15,3 года соответственно). Появление на теле татуировок отчасти зависит

от типа семьи, поскольку раньше других эту практику осваивали дети, воспитывавшиеся другими родственниками (в 16 лет), тогда как те, кто воспитывался в неполной семье, — на полгода позже (16,5 года), еще позже — проживавшие с родителями или бабушками/дедушками (16,8 года).

Представители поколения Z в среднем на полгода раньше представителей поколения Y осваивали телесные практики: пирсинг (Z — 13,3, Y — 14,7), татуировки (Z — 16,4, Y — 17,5), диеты (Z — 14,2, Y — 14,8). Это связано с изменением представления о собственном теле и сильнейшим влиянием молодежной субкультуры 2000–2010 гг., в том числе по причине распространения гаджетов, когда есть возможность подражать своим кумирам.

Ученые настаивают, что освоение пространства, его окультурирование происходят в своеобразных ареалах: по преимуществу женских и мужских [28]. Есть ли в событийности современного детства гендерные различия? Да, наш анализ позволяет заявлять, что от пола не зависит только одно традиционное базовое событие — обучение чтению, происходящее в одном возрасте у обоих полов. Традиционные культурные практики респонденты-мужчины осваивали немного позднее. Например, изучение иностранного языка мальчики начинали в 7,6 года, а девочки — в 6,3; в библиотеке девочки побывали в среднем чуть раньше мальчиков (7,8 против 8,2).

Совсем иную картину мы наблюдаем в нетрадиционных, пока не опривыченных, не нормативных практиках. В целом можно отметить, что мальчики раньше, чем девочки, переживают события, свя-

занные с включением в культуру потребления. Например, мальчики начали самостоятельно посещать кинотеатры в 11,1 года, девочки — 12,6; мальчики начали посещать кафе в 14,3 года, девочки — 15,3 (рис. 1). Мальчики раньше девочек делали пирсинг (11,2 против 13,5), татуировки (15,1 против 17), даже садились на диету, в противовес общественному мнению, что это увлечение женское, (13 против 14,4). Среди девушек доля тех, кто не применял практики манипуляций со своим телом, больше на 38%.

Следует отметить интересные отличия в использовании интернет-технологий и мобильных устройств в зависимости от гендера респондентов. Обнаружена тенденция в обоих поколениях: девочки раньше получили собственные телефоны (8,7 года против 9,4 года у поколения Z; 9,8 против 10 у поколения Y), у них раньше появились фотографии с друзьями (9,5 против 10,4 года и 10,5 против 11,1 года у поколений Z и Y соответственно), они раньше начали проходить тестирование по Интернету (13,3 против 13,6 в поколении Z и 14,1 против 14,4 года в поколении Y). В освоении же остальных интернет-практик мальчики опережали девочек. Единственным отличием между практиками поколений является появление аккаунта в Интернете: в поколении Z он появляется раньше у девочек (11,4 года против 11,9 года у мальчиков), в поколении Y — у мальчиков (12,2 против 12,8 у девочек).

Важно отметить: несмотря на довлеющее в обществе мнение, что поколение Z погружено в интернет-реальность, не представляет жизнь без нее, результаты исследования показывают, что не все со-

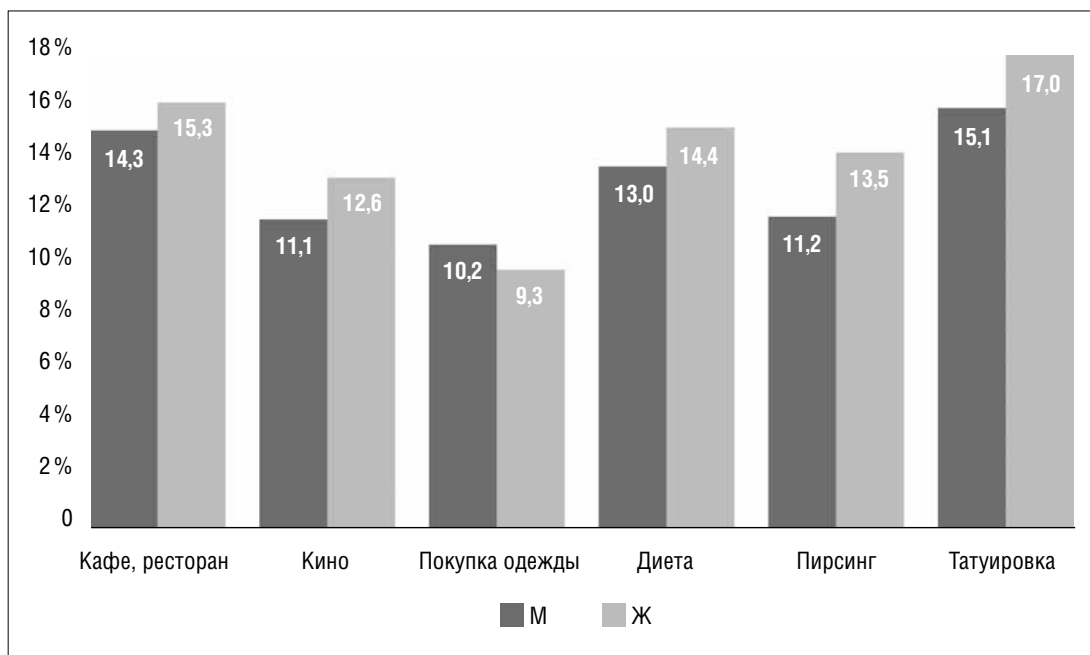

Рис. 1. Зависимость среднего возраста событий детства от пола респондента

Таблица 11

Не произошедшие в детстве события в разных поколениях (%*)

События детства	Поколение Y (женский пол / мужской пол)	Поколение Z (женский пол / мужской пол)
Я начал(а) играть на компьютере в игры	21,3/7,7	10,4/5,7
У меня появились свои фотографии со своими друзьями	6,3/13,8	1,8/9,4
Я начал(а) смотреть на компьютере мультики, фильмы, ролики	10,0/7,7	3,6/2,8
Я начал(а) искать на компьютере нужную информацию	5,0/6,2	2,5/2,8
У меня появился свой аккаунт в Сети	4,5/6,2	0,4/2,8
Я проходил(а) испытания (тестирование, экзамен, олимпиаду) по Интернету	25,8/37	11,5/15,1

* Доля к общему числу внутри гендерных групп.

бытия вхождения в интернет-культуру произошли у представителей данного поколения в детстве. Так, 10,4% девушек заявили, что они не играли в компьютерные игры в детстве, 11,5% девушек и 15,1% юношей не проходили в детстве испытаний по Интернету (табл. 11).

ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Рассмотрен комплекс социокультурного воспроизводства в детстве через совокупность событий — новых и традиционных, закрепленных в культуре прошлых поколений. Традиционные практики проявляются в более раннем возрасте (дошкольном и младшем школьном), а так называемые новые — в подростковом и юношеском возрасте. Абсолютное большинство событий раннего и дошкольного детства остаются достаточно консервативными, не подвергаются изменениям, во многом благодаря этому и происходит, на наш взгляд, воспроизводство традиций культуры. Кроме того, в большинстве практик четко прослеживается зависимость времени начала событий культурной жизни от материального положения семьи и места проживания в детстве, так называемые новые практики проявляются прежде всего в мегаполисах и в семьях с высоким достатком, нельзя говорить о едином социализационном процессе для всего российского детства. В российском обществе есть и будет воспроизводиться определенная доля молодежи (в полных городских семьях среднего экономического уровня), которая в следовании традициям и социальным нормам близка поколению родителей именно благодаря традиционной событийности детства.

В подростковом и юношеском возрасте более выражены гендерные отличия в освоении рассмотренных практик (традиционные раньше осваиваются девочками, потребительские и манипуляции с телом — мальчиками). Освоение интернет-культуры идет двумя равнозначными потоками: преобладание визуальных практик у девочек и технологизация у мальчиков, образовательные дистант-практики — у детей обоих полов.

Попробуем сформулировать с опорой на эти данные некоторые практические рекомендации по технологиям включения детей в освоение культуры.

Нам представляется, государство должно поддерживать вектор культурного воспроизводства именно в подростковом периоде через принятие особых целевых программ. Например, внедрение Программы поддержки детского и юношеского чтения предполагает дифференцированный подход популяризации чтения и работу с разными возрастными группами читателей [29, с. 65–69], но особенно насущным признается вовлечение в чтение подростков [30]. Такая работа должна использовать технологии культурных инсайт-событий (нового, быстрого, экстремального опыта, чрезвычайных, ярких происшествий) [31]. Можно расширять критерии отбора литературной продукции и средства пропаганды книги не через противопоставление, а через внедрение традиций в новые формы, в том числе в Интернете. Эти события нужно выстроить вокруг множественности подростковых субкультур, сообществ, ориентированных на принятые в них ценности читательской культуры [32, с. 67].

По результатам работы можно сформулировать некоторые прогнозы перспектив исследований в выявленном ракурсе. Мы склонны согласиться с позицией Н.А. Селиверстовой о том, что ограничиваться факторным поколенческим анализом неверно в си-

туации тотального распространения массовой культуры, включая аспекты интернет-культуры [12]. Ребенок поколения Z действительно выступал носителем «новой культуры», часто он интерпретировался как авторитет для родителей и прародителей в сфере информационных технологий, выбора цифровой техники. Однако сейчас эти цифровые аборигены выросли и сами становятся взрослыми. Как они будут закреплять цифровые традиции у своих детей, будут ли создаваться и дальше в периоде детства новые социокультурные практики и будет ли возникать вновь поколенческий конфликт в социокультурном воспроизводстве? Этот вопрос крайне важен для междисциплинарных исследований на стыке культурологии, изучающей детство как неоднозначный социокультурный феномен в условиях урбанизации, постиндустриализации и информатизации общества, и современной социологии детства, придающей все большее значение в освоении социального пространства субъектности юного поколения [33].

Список источников

1. Асташова Ю.В. Теория поколений в маркетинге // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2014. Т. 8, № 1. С. 108–114.
2. Артюхина Л.В. Жизненные и профессиональные ценности поколений — основа корпоративной культуры компании в условиях кризисов и конкуренции // Современные гуманитарные исследования. 2011. № 5. С. 179–183.
3. Ожиганова Е.М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний 2015. № 1. С. 94–97.
4. Пищик В.И. Поколения: социально-психологический анализ ментальности // Социальная психология и общество. 2011. № 2. С. 80–88.
5. Шамионов Р.М., Федусенко А.В. Соотношение субъективных оценок событий детства и социально-психологических установок // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6, № 2 (22). С. 148–152. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-2-148-152.
6. Шурбе В.З. Поколение Хай-тек и «новый конфликт» поколений? // Социологические исследования. 2013. № 4. С. 100–106.
7. Чудинова В.П. Чтение и литературные предпочтения школьников поколения Z: социокультурный контекст // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 6. С. 668–681. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-6-668-681.
8. Выготский Л.С. Полное собрание сочинений : в 6 т. Т. 4. Детская психология / под ред. М.Г. Ярошевского. Москва : Педагогика, 1984. С. 224–269.
9. Поливанова К.Н. Детство в меняющемся мире // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5, № 2. С. 5–10. DOI: 10.17759/jmfp.2016050201.
10. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 71–80. DOI: 10.17759/sps.2018090308.
11. Воронков В.М. Проект «шестидесятников»: движение протеста в СССР // Отцы и дети. Поколенческий анализ современной России / под ред. Ю. Левады, Т. Шанина. Москва : Новое литературное обозрение, 2005. С. 168–200.
12. Селиверстова Н.А. Культурное воспроизводство: вопросы методологии и методики исследования // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 59–63.
13. Гидденс Э. Социология. Москва : Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.
14. Моль А. Социодинамика культуры / пер. с фр. ; предисл. Б.В. Бирюкова. Москва : Издательство ЛКИ, 2008. 416 с.
15. Мелик-Гайказян И.В. Ошибки трактовки концепта «событие» в педагогических исследованиях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 50. С. 65–74. DOI: 10.17223/1998863X/50/.
16. Эльконин Б.Д. Событие действия (Заметки о развитии предметных действий II) // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10, № 1. С. 11–19.
17. Слободчиков В.И. Со-бытийная образовательная общность — источник развития и субъект образования // Новые ценности образования. 2010. Т. 43, № 1. С. 4–13.
18. Лыкова И.А. Сущность культурных практик и их значение для развития ребенка // Педагогика искусства. 2016. № 2. С. 92–97.
19. Акулич М.М. Традиционная и инновационная культура в полиэтническом обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2010. № 3. С. 34–40.
20. Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А., Губанова А.Ю. Событийность детства: к вопросу об эмпирических доказательствах новой теории генераций // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 3–15. DOI: 10.31857/S013216250008796-8.
21. Майорова-Щеглова С.Н., Митрофанова С.Ю. Раннее взросление или инфантилизация: парадокс событийности современного детства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. Т. 13, № 1. С. 25–39. DOI: 10.21638/spbu12.2020.102.
22. Галимзянова М.В., Романова Е.В. Эмоциональные переживания, связанные с событиями детства и партнерскими отношениями // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Социология. 2011. № 1. С. 209–216.
23. Ермолаева М.В. Опосредствование в диалоге через поколение между детьми и пожилыми людьми //

- Культурно-историческая психология. 2012. № 2. С. 55–59.
24. Василевская К.Н., Кабардов М.К., Нуркова В.В. Индивидуально-типологические особенности автобиографической памяти // Психологические исследования. 2011. № 2 (16). URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n2-16/462-vasilevskaya-kabardov-nurkova16.html> (дата обращения: 12.07.2021).
 25. Хохлова А.М. «Текучая» повседневность: трансформация культурных практик в условиях глобализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Социология. 2013. № 1. С. 95–102.
 26. Абушенко В.Л. Культура // Социология : энциклопедия / сост. А.А. Грицанов [и др.]. Минск, 2003. С. 478–480.
 27. Подгайская Л.И. Социокультурный феномен модификаций тела // Социальные коммуникации в современном мире : сборник научных статей по материалам работы Первого белорусского философского конгресса (Минск, 18–20 октября 2017 г.). Минск : Белорусский государственный университет, 2018. С. 247–249.
 28. Большаков В.П. Особенности гендерных культурных практик // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. № 4 (37). С. 60–64. DOI 10.30725/2619-0303-2018-4-60-64.
 29. Разработка региональных программ поддержки детского и юношеского чтения : методические рекомендации / Российская государственная детская библиотека ; сост. Е.В. Хорошавина, Е.А. Колосова ; под ред. О.П. Мезенцевой. Москва, 2019. 77 с.
 30. Колосова Е.А. Чтение российских детей и подростков в трансформирующемся обществе // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2015. № 7 (150). С. 123–130.
 31. Зубок Ю.А. Традиционное и современное в социально-политических идентификациях молодежи // Власть. 2014. № 11. С. 39–43.
 32. Аскарова В.Я. Национальная программа поддержки детского, подросткового и юношеского чтения в контексте федеральной и региональной культурной политики: необходимые шаги // Подготовка Программы поддержки детского и юношеского чтения: подходы и решения : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 22 ноября 2016 г.). Москва : Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2017. С. 62–84.
 33. Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия : коллективная монография / науч. ред. С.Н. Майорова-Щеглова. Москва : РОС, 2017. 206 с.

Socio-Cultural Reproduction of a Generation through the Eventfulness of Childhood

Svetlana N. Mayorova-Shcheglova ^{1 a *},
Elena A. Kolosova ^{2, 3 b **},
Aleksandra Yu. Gubanova ^{3 c ***}

¹ Moscow State University of Psychology and Education, 29, Sretenka Str., Moscow, 127051, Russia

² Russian State University for the Humanities, 6, Miusskaya Sq., Moscow, 125993, Russia

³ Russian State Children's Library, 1, Kaluzhskaya Sq., Moscow, 119049, Russia

^a ORCID 0000-0003-4935-9148; SPIN 8853-6817

^b ORCID 0000-0003-1183-0766; SPIN 7869-0324

^c ORCID 0000-0002-5875-4070; SPIN 5029-4195

E-mail: * sheglova-s@yandex.ru, ** the_shmiga@mail.ru, *** alexandra.gubanova@gmail.com

Abstract. One of the most important characteristics of generations in the modern humanities is the indication of the recreation of traditional cultural values while producing new cultural practices. The article accumulates data of a sociological study of young people (2018, an online survey of 774 respondents aged

18–21) born at the junction of two conventional generations. As one of the criteria of socio-cultural reproduction, the article suggests using the age of the debut and consolidation of various events related to the field of culture into permanent practice. Based on quantitative data (the age of starting, average age, percentage of coverage or exclusion from the event), the authors prove that traditional practices (reading, organizing additional education, visiting libraries, theater, etc.) are consolidated at an earlier age (preschool and primary school). In the article, new socio-cultural practices are designated as not normative, typical, and ubiquitous for children, but already quite mass events in comparison with the historical and social situation of the 20th century. These are innovative practices (including the practice of mastering the information and communication technologies and the Internet), independent actions of young actors in the field of consumer culture, and some manipulations with the body (tattooing, piercing, etc.) that, according to the study, manifest themselves in adolescence and youth. The article identifies a stable group of young people (from complete urban families of the middle economic level) who undergo the traditional eventfulness and are therefore close to the generation of their parents. The authors substantiate the necessity of working to support the socio-cultural reproduction in adolescence.

Key words: socio-cultural reproduction, generation, children, adolescents, cultural practices, eventfulness, event.

Citation: Mayorova-Shcheglova S.N., Kolosova E.A., Gubanova A.Yu. Socio-Cultural Reproduction of a Generation through the Eventfulness of Childhood, *Observatory of Culture*, 2021, vol. 18, no. 5, pp. 452–466. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-5-452-466.

References

1. Astashova Yu.V. Generation Theory in Marketing, *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management], 2014, vol. 8, no. 1, pp. 108–114 (in Russ.).
2. Artyukhina L.V. Life and Professional Values of Generations Are the Basis of the Company's Corporate Culture in the Conditions of Crises and Competition, *Sovremennye humanitarnye issledovaniya* [Modern Humanities Research], 2011, no. 5, pp. 179–183 (in Russ.).
3. Ozhiganova E.M. Straus Howe Generational Theory. Opportunities of Practical Application, *Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy* [Business Education in the Knowledge Economy], 2015, no. 1, pp. 94–97 (in Russ.).
4. Pishchik V.I. Generations: Socio-Psychological Analysis of Mentality, *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2011, no. 2, pp. 80–88 (in Russ.).
5. Shamionov R.M., Fedusenko A.V. The Ratio of Subjective Assessments of Childhood Events and Socio-Psychological Attitudes, *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology], 2017, vol. 6, no. 2 (22), pp. 148–152. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-2-148-152 (in Russ.).
6. Shurbe V.Z. Hi-Tech Generation and “New Conflict” of Generations? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2013, no. 4, pp. 100–106 (in Russ.).
7. Chudinova V.P. Reading and Literary Preferences of Generation Z Schoolchildren: Socio-Cultural Context, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2018, vol. 15, no. 6, pp. 668–681. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-6-668-681 (in Russ.).
8. Vygotsky L.S. *Polnoe sobranie sochinenii: v 6 t. T. 4. Detskaya psikhologiya* [Complete Works: in 6 volumes. Vol. 4. Child Psychology]. Moscow, Pedagogika Publ., 1984, pp. 224–269.
9. Polivanova K.N. Childhood in a Changing World, *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology], 2016, vol. 5, no. 2, pp. 5–10. DOI: 10.17759/jmfp.2016050201 (in Russ.).
10. Soldatova G.U. Digital Socialization in the Cultural-Historical Paradigm: A Changing Child in a Changing World, *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2018, vol. 9, no. 3, pp. 71–80. DOI: 10.17759/sps.2018090308 (in Russ.).
11. Voronkov V.M. The Sixties Project: A Protest Movement in the USSR, *Ottsy i deti. Pokolencheskii analiz sovremennoi Rossii* [Fathers and Sons: A Generational Analysis of Contemporary Russia]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2005, pp. 168–200 (in Russ.).
12. Seliverstova N.A. Cultural Reproduction: The Questions of Research Methodology and Method, *Znanie. Poni-manie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2012, no. 3, pp. 59–63 (in Russ.).
13. Giddens A. *Sociology*. Moscow, Editorial URSS Publ., 1999, 704 p. (in Russ.).
14. Moles A. *Sotsiodinamika kul'tury* [Sociodynamics of Culture]. Moscow, LKI Publ., 2008, 416 p.
15. Melik-Gaikazyan I.V. Errors in the Interpretation of the “Occasion / Event” Concept in Pedagogical Research, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], 2019, no. 50, pp. 65–74. DOI: 10.17223/1998863X/50/ (in Russ.).
16. Elkonin B.D. Action Event (Notes on the Development of Object Actions II), *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2014, vol. 10, no. 1, pp. 11–19 (in Russ.).
17. Slobodchikov V.I. Co-Being Educational Community – Source of Development and the Subject of Education, *Novye tsennosti obrazovaniya* [New Educational Values], 2010, vol. 43, no. 1, pp. 4–13 (in Russ.).
18. Lykova I.A. The Essence of the Cultural Practices and their Meanings for Child Development, *Pedagogika iskusstva* [Pedagogy of Art], 2016, no. 2, pp. 92–97 (in Russ.).
19. Akulich M.M. Traditional and Innovative Culture in Poly-ethnic Society, *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya* [RUDN Journal of Sociology], 2010, no. 3, pp. 34–40 (in Russ.).
20. Maiorova-Shcheglova S.N., Kolosova E.A., Gubanova A.Yu. The Eventfulness of Childhood: The Question of Empirical Evidence of the Theory of Generations, *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2020, no. 3, pp. 3–15. DOI: 10.31857/S013216250008796-8 (in Russ.).
21. Maiorova-Shcheglova S.N., Mitrofanova S.Yu. Early Maturation or Infantilization: The Paradox of Modern Childhood Events, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya* [Bulletin of Saint-Petersburg University. Sociology], vol. 13, no. 1, pp. 25–39. DOI: 10.21638/spbu12.2020.102 (in Russ.).
22. Galimzyanova M.V., Romanova E.V. Emotional Experience of Childhood and Partner Relationships, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Sotsiologiya* [Bulletin of Saint-Petersburg University. Series 12: Sociology], 2011, no. 1, pp. 209–216 (in Russ.).
23. Ermolaeva M.V. Communication across Generations: Mediation in the Dialogue between Children and Elderly People, *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2012, no. 2, pp. 55–59 (in Russ.).

24. Vasilevskaya K.N., Kabardov M.K., Nurkova V.V. Individual Differences and Types of Autobiographical Memory, *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies], 2011, no. 2 (16). Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n2-16/462-vasilevskaya-kabardov-nurkova16.html> (accessed 12.07.2021) (in Russ.).
25. Khokhlova A.M. "Liquid Everyday Life": Transformation of Cultural Practices under Globalization Conditions, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Sotsiologiya* [Bulletin of Saint-Petersburg University. Series 12: Sociology], 2013, no. 1, pp. 95–102 (in Russ.).
26. Abushenko V.L. Culture, *Sotsiologiya: entsiklopediya* [Sociology: encyclopedia]. Minsk, 2003, pp. 478–480 (in Russ.).
27. Podgaiskaya L.I. The Socio-Cultural Phenomenon of Body Modifications, *Sotsial'nye kommunikatsii v sovremennom mire: sbornik nauchnykh statei po materialam raboty Pervogo belorusskogo filosofskogo kongressa (Minsk, 18–20 oktyabrya 2017 g.)* [Social Communications in the Modern World: Proceedings of the First Belarusian Philosophical Congress (Minsk, October 18–20, 2017)]. Minsk, Belorusskii Gosudarstvennyi Universitet Publ., 2018, pp. 247–249 (in Russ.).
28. Bolshakov V.P. Especially Gender-Based Cultural Practices, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of Saint-Petersburg State University of Culture], 2018, no. 4 (37), pp. 60–64. DOI 10.30725/2619-0303-2018-4-60-64 (in Russ.).
29. Mezentseva O.P. (ed.) *Razrabotka regional'nykh programm podderzhki detskogo i yunosheskogo chteniya: metodicheskie rekomendatsii* [Development of Regional Programs to Support Children and Youth Reading: guidelines]. Moscow, 2019, 77 p.
30. Kolosova E.A. Reading of Russian Children and Teenagers in Transforming Society, *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie* [RSUH/RGGU Bulletin. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies], 2015, no. 7 (150), pp. 123–130 (in Russ.).
31. Zubok Yu.A. Traditional and Modern Elements in the Social and Political Identity of Youth, *Vlast'* [The Authority], 2014, no. 11, pp. 39–43 (in Russ.).
32. Askarova V.Ya. National Program to Support Reading for Children, Adolescents and Youth in the Context of Federal and Regional Cultural Policy: Necessary Steps, *Podgotovka Programmy podderzhki detskogo i yunosheskogo chteniya: podkhody i resheniya: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 22 noyabrya 2016 g.)* [Preparation of the Program to Support Children and Youth Reading: Approaches and Solutions: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, November 22, 2016)]. Moscow, Mezhtseional'nyi Tsentri Bibliotekhnogo Sotrudnichestva Publ., 2017, pp. 62–84 (in Russ.).
33. Maiorova-Shcheglova S.N. (ed.) *Detstvo XXI veka v sotsiogumanitarnoi perspektive: novye teorii, yavleniya i ponyatiya: kollektivnaya monografiya* [Childhood of the 21st Century in the Socio-Humanistic Perspective: New Theories, Phenomena and Concepts: collective monograph]. Moscow, ROS Publ., 2017, 206 p.

НОВИНКА

Информационный контекст культуры: ресурсы, технологии, сервис : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 сентября 2019 г.) / Мин-во культуры Российской Федерации; Российская гос. б-ка ; [сост. М.И. Акилина ; отв. за выпуск И.П. Тикунова]. Москва : Пашков дом, 2021. 318 с. : ил. ISBN 978-5-7510-0817-8.

В издании опубликованы материалы Всероссийской научно-практической конференции «Информационный контекст культуры: ресурсы, технологии, сервис», целью которой являлось обобщение научных исследований и практического опыта по вопросам информационного обеспечения сферы культуры и искусства в цифровую эпоху, демонстрация лучших достижений, выявление проблем и путей их преодоления.

Рассмотрены вопросы сотрудничества библиотек, музеев, архивов и сетевых медиа в области формирования и развития доступа к информационным ресурсам по культуре и искусству, практика продвижения информационных ресурсов, продуктов и услуг в цифровой среде, современные технологии и формы библиотечно-информационного обслуживания руководителей и специалистов сферы культуры.

Справки и приобретение:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Российская государственная библиотека, издательство «Пашков дом»

Тел.: +7 (495) 697-59-53, +7 (499) 557-04-70*26-46

E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru

Книжный магазин РГБ: главное здание, 3-й подъезд

Сайт: www.rsl.ru/pashkovdom